

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Исследуется социальная природа пространственных и временных связей. Признание личности активным субъектом является проблемой многоаспектной, а их исследование далеко не завершенным. Углублению понимания социальной природы пространственных и временных связей, возможностей применений познанных закономерностей в отраслевых науках способствует обращение к научно-категориальному аппарату человековедческих наук, фундаментальность которых является предпосылкой и условием дальнейших исследований в познании активной роли субъекта в создании социальной природы.

Ключевые слова: криминалистика; личность преступника; пространство; время; связи.

Мир человека – это, в предельно широком звучании, мир бытия и сознания. В парадигме человеческой истории, в координатах историко-временных эпох и культур миропонимания выкристаллизовывался образ значимости и конкретно-научного знания о бытии и сознании в человеческом жизне существовании. История человеческой личности в марксистской, философско-мировоззренческой парадигме – это история соотношения бытия и сознания, их становления и развития в координатах диалектико-материалистического истолкования, в единстве законов, однопорядковых для природы и общества, первичности материи и вторичности сознания, зависимости сознания от бытия.

Соответственно, во всех науках, объектом которых является человеческая личность, взаимосвязь бытия и сознания, личности и деятельности истолковывалась исключительно на основе материалистического миропонимания. Начало подлинно человеческой истории материалистическое мировоззрение связывает с появлением у человека сознания. Согласно диалектико-материалистического мировоззрения К. Маркса, «первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают производить необходимые им средства к жизни» [1. С. 22].

Именно труд как материальная, чувственная деятельность, как способ взаимодействия человека с природой (материей) составил исходную основу концептуализации К. Марксом личности и сознания, бытия и сознания, соотношения материального и идеального, взаимосвязи естественной природы и социальной природы, их содержательного наполнения и акцентированной (материалистической) интерпретации.

Истолковывая сознание в ракурсе абсолютной приоритетности труда, К. Маркс подчеркивал, что «чистым» сознанием человек обладал не сразу и что оно с «самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди. Сознание, – продолжает К. Маркс, – конечно, есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида; в то же время оно – осознание природы, которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и непреступная сила, к которой люди относятся совершенно по-животному и власти которой они подчиняются, как скот; следовательно, это – чисто животное осознание природы (обожествление природы). ...это – чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, – что его инстинкт

осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает свое дальнейшее развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения» [1. С. 32–33].

Абсолютизируя труд, оставляя значимым для возникновения сознания лишь производительность труда, рост потребностей и рост населения. «Мы, – писал К. Маркс, – исходим не из того, что люди говорят, воображают, представляют себе, – мы исходим также не из существующих только на словах, мыслимых, воображаемых, представляемых людей, чтобы от них прийти к подлинным людям; для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса. ...мораль, религия, метафизика и прочие виды идеологии и соответствующие им формы сознания утрачивают видимость самостоятельности. У них нет истории, у них нет развития; люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [1. С. 28–29].

По Марксу труд является действительным исходным началом, непосредственно сформировавшим сознание и, соответственно, следуя принятой логике расстановки концептов, лишь труд способен был упорядочить человеческую жизнь. Мысль же остается где-то на втором плане.

Как следует из приведенных суждений К. Маркса, первична не мысль, а труд. Не мысль, полагал он, сделала человека человеком, а труд. Не мысль определяла движение человеческой истории, а исключительно труд. Но труд лишенный мысли – есть бессмысленный «труд», это «труд» животного, «организующего» свои действия инстинктивно. Осознание инстинкта, движение, подчиненное мысли, а не бараньему инстинкту, и составляют ту величайшую тайну, сделавшую человека человеком и оставившего барана бараном. Ни производительность труда, ни рост потребностей, ни рост населения создавали и придавали уникальность сознанию, а нарастающее осмысление жизненного пространства, движущееся от простого к сложному. Отношение человека к природе, другому человеку, самому себе, будучи простейшими по способу взаимодействия с природой, себе подобными, совпадая внешне с поведением животного, уже изначально не было животным. Отношение было одухотворено мыслью, только тогда человек и смог относиться к чему-либо в отличие от животного.

Очевидно, что вопрос о первичности мысли или труда, вопрос о том, что подвигло человека к созданию социальной природы, вопрос о том, почему человек стал человеком, многократно сложнее, чем это представлялось ранее.

Как отмечается некоторыми исследователями, «окружающая и воплощенная в человеке природа... тесно взаимосвязаны. Но насколько меньше в философии, науке, общественном мнении уделяется внимания проблемам второго рода! Кроме, пожалуй, медицинского аспекта, они даже не всегда осознаются, а если решаются, то весьма часто в сугубо социологическом, техницистском духе. К природе человека многие продолжают относиться так же, как к внешней природе лет 30 назад, когда речь велась в основном об ее покорении и перделке. Более того, в философии, науке, общественном сознании существует сильная тенденция отрицания природы в человеке вообще, предлагается считать, что его единственная «природа» – общество (история). Эта ситуация проявляется в дискуссиях о соотношении понятий человека и личности, его сущности и существования, связи духовного и физического начал» [2. С. 15, 27, 171].

Вторичность мысли, исключение из содержания личности духовного повлекли в дальнейшем такую расстановку научно-познавательных акцентов, научно-исследовательских подходов, которые лишали личность природных начал и категорично утверждали исключительное значение общественного, социального.

В соответствии с материалистическим мировоззрением, организация социальной жизни на основе труда – есть ключевое понятие, раскрывающее одну из существенных граней взаимосвязи бытия и сознания. Организация социальной жизни является той плоскостью, где непосредственно во взаимодействии представлены бытие и сознание. В связи с особой значимостью данного феномена в жизнесуществовании человека, оно служит исходным аналитическим началом движения к пониманию роли и значения пространственных и временных связей в мировоззрении личности. Основываясь на анализе литературы, посвященной исследованию сознания и бытия, личности и деятельности, предварительно отметим, что вне пространственных и временных связей и отношения к ним, невозможно освоение и обустройство пространств естественной и социальной природы, полное становление личности и деятельности, эффективное разрешение многих других социально и личностно значимых научно-познавательных и практических проблем. Несомненно одно, что связи и отношения человека в мире бытия столь же многообразны, как многообразен и сам человек.

В парадигме диалектико-материалистического мировоззрения традиционно значительное внимание уделяется пространству и времени. Данным атрибутам материи посвящена обширная литература. Знания о пространстве и времени за многие тысячелетия существования данных феноменов постоянно совершенствовались. Востребованные сознанием и миром общественного бытия они развивались как знания о мере движения объективного (материального), совершенствуясь в системе метрических показателей. Представляется, что пространство и время в мире приверженностей и

ценностей личности имеют многократно более весомое значение. Они не сводятся к эмпирическому формату «климатических» и «географических» условий жизне-существования, к «площадям» и «гектарам», к «месту» и «времени», «адресу» и «часам», к «году рождения» и «дате смерти» и т.д. Подобная «количественная акцентуация» далеко не в полной мере отражает прогрессирующее познавательное движение сознания и воплощение результатов познания в мире бытия человека. Связь пространства и времени с сознанием и бытием, ограниченная рубежами метрической системы, не вскрывает масштаб и объемность природы человеческих отношений. Преодоление и наполнение производных от пространства и времени, пространственных и временных связей и отношений социально и личностно значимым содержанием достижимо лишь в ракурсе взаимодействия объективного и субъективного, социального и личностного.

В современных исследованиях, посвященных субъекту и субъектной составляющей, выделяются разные пространства существования, среди которых особо следует отметить три пространства движения-развития субъектности. Во-первых, пространство функционирования субъекта. Особенности его содержания определяются культурно-исторической средой, уровнем исторического развития общества. Во-вторых, пространство развития человека как представителя рода человеческого. Оно определяется степенью общего психического и социокультурного развития индивидов, реализуемых в деятельности. В-третьих, это пространство-время исторического движения общества как субъекта исторического выполнения социальной эволюции [3. С. 9].

В системе данных трех пространств, охватывающих естественную и социальную природу, исследуются пространственные и временные связи. Опосредуемые отношением они расширяют объемность представлений о сопряженности личности с объективным, с обществом. Понимание существа возникающих социально-личностных отношений, их содержательное наполнение исходно определяются истолкованием понятия «отношение».

В отечественной философии философско-мировоззренческое толкование понятия «отношение» восходит к трудам основоположников диалектико-материалистической философии. В соответствии с базовыми установками диалектического материализма формирование принципиально нового взгляда на человека состоит в утверждении единства общества и человека, утверждении общественной сущности человека.

Основополагающим в марксистском понимании личности является вывод К. Маркса о том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [3. С. 568].

В этом суждении К. Маркса подчеркивается главное в человеке – значимость социального. Признание социального в качестве одной из значимых сторон личности влечет за собой известную мировоззренческую и методологическую оценку.

В диалектико-материалистической традиции исходным воплощением социального является труд. В этой связи примечательна оценка К. Ясперса: «В наши дни

стало совершенно очевидным, что от характера труда и его разделения зависят структура общества и жизнь людей во всех ее разветвлениях. Это понимал уже Гегель, а Маркс и Энгельс разработали это положение в своей теории, имеющей эпохальное значение» [4. С. 124].

Придание труду как таковому особой социальной ценности, а также утверждение сущности личности как носителя всех общественных отношений составляют мировоззренчески непреходящую ценность. Постигаемые в координатах диалектико-материалистических установок они отражают значительный массив философско-материалистического мировоззрения. В соответствии с данным доминировавшим подходом суждения о мировоззрении отражают жестко детерминированное влияние материалистического миропонимания, опосредуемого понятием «отношение». Отношение есть средоточие человеческого мировоззрения. «Мировоззрение включает в себя ... определенное отношение субъекта к миру и обществу, их оценку» [5. С. 29].

К. Маркс, характеризуя отношение, отмечал: «Там, где существует какое-нибудь отношение, оно существует для меня; животное не “относится” ни к чему и вообще не “относится”; для животного его отношение к другим не существует как отношение» [1. С. 32].

В развернутом и долгое время общепризнанном толковании мировоззрение стало определяться как «система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации... По своей сущности мировоззрение – общественно-политический феномен, возникший с появлением человеческого общества» [6. С. 375]. Придание мировоззрению явного политического звучания обусловлено всей историей становления и развития диалектического материализма, философско-мировоззренческой культуры мышления в Советском Союзе [7].

Если с точки зрения социалистического истолкования диалектического материализма целостность мировоззрению придавала общественно-политическая акцентуация, то в трудах отечественных философов понимание целостности увязывалось с иными концептами. Так, в частности, С.Л. Франк в начале 1920-х гг., рассуждая о целостности мировоззрения/отношения, отмечал: «Цельное мировоззрение есть общее понимание мира и жизни, уяснение основных свойств и отношений бытия и постижение смысла человеческой жизни, т.е. назначения человека и места его в бытии» [8. С. 120]. Целостность мировоззрения С.Л. Франк связывал с научными знаниями.

Относительно общепризнанным является определение, в соответствии с которым, мировоззрение предстает как «совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека и вместе с тем жизненные позиции, программы поведения, действий людей» [9. С. 24–25].

Приведенные определения мировоззрения не исчерпывают всего многообразия точек зрения. Каждое из определений актуализирует те или иные стороны мировоззрения. Как отмечается исследователями «Ми-

ровоззрение – вещь чрезвычайно сложная» [5. С. 27]. Однако при всем многообразии взглядов они сближаются выраженной устремленностью отразить целостность мировоззрения. Как мы полагаем из всего многообразия концептов, представленных в определениях мировоззрения, системообразующая роль должна быть отведена отношению.

Отношение как средоточие мировоззрения означает, что «Мировоззрение – это не просто некоторая картина мира, общества, в которую в качестве одной из деталей включен сам субъект. Мировоззрение включает в себя также определенное отношение субъекта к миру и обществу, их оценку» [5. С. 29]. Отношение есть системообразующий концепт, предпосылка и условие целостности мировоззрения.

С точки зрения диалектического материализма отношение носит объективный и универсальный характер. Отношение выражает, с одной стороны, существование вещей, находящихся в бесконечных связях с другими вещами и их свойствами, с другой – общественные отношения [7. С. 470].

Завершая пояснения, очерчивающие взгляды и представления о логике движения бытия и сознания, ограничив их изложение уровнем мировоззрения и отношения, становится очевидным, что изложенные в литературе взгляды и представления о мировоззрении и отношении не завершены. Продолжающееся уточнение и расширение сферы познаваемого, в целях усиления понимания значимости мировоззрения и отношения в жизнесуществовании человека и общества есть, в известной мере, закономерный процесс, предзаданный неисчерпаемостью личности, вечностью поиска объективной истины. Перевод объективного в личностное измерение обусловлен реальным возрастанием субъективного фактора в историческом процессе XX в.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что выработанные в ходе освоения философско-материалистического мировоззрения установки имеют методологическое значение – как научно-мировоззренческое, так и научно-познавательное. Не погружаясь в материал, не углубляясь в детали этой чрезвычайно обширной проблематики, отметим, что единство бытия и сознания определяются диалектическим единством объективного и субъективного. Как объективное, так и субъективное существует и развивается по своим законам-принципам. Природа объекта не совпадает с природой субъекта, они находятся в диалектическом противоречии. Достижение в этом противостоянии диалектической согласованности (противоречивости) определяется активным началом, носителем которого является субъект.

Из сказанного следует, что человек не только объект, но и активный субъект истории, активный ее создатель. Человек – продукт природы, но вместе с тем и, даже в большей степени, он продукт истории. Естественная история сознания и бытия – это история зарождения и формирования, укрепления и совершенствования социального пространства. На уровне личности, осознаваемое отношение к социальному пространству, всегда сопровождалось личностным отношением, формообразующим причинением. Принцип субъективной причинности означает, что носителем объективности являются не «вещи» сами по себе, а человек – субъект-

носитель социальной специфики, существующей в форме личностного отношения. По Фейербаху «...объект, к которому существо неизбежно относится, есть не что иное, как его раскрывающаяся сущность» [10. С. 140].

Только личностное отношение превращает объективный мир, пространство и время в действительно значимые для субъекта (индивидуального и коллективного) ценности. Поэтому пространство и время на уровне жизнесуществования человека воспринимаются сознанием, прежде всего, как социально-личностное пространство и социально-личностное время. «Что составляет мою сущность, – утверждал Л. Фейербах, – то и есть мое бытие» [10. С. 173].

Каждый человек (общество, класс, социальные слои и группы) способен к саморефлексии, деятельности, осмыслению социального на личностном уровне, доведению саморефлексии до отношения, действия, объективированного социального результата.

На основании изложенного, не претендуя на научную строгость, мы полагаем оправданным понимать социально-личностное пространство как количество и качество событий, интегрирующих/деинтегрирующих социально-предметную деятельность общества, классов, социальных слоев и групп, вплоть до индивида в единицу времени.

Социально-личностное время – есть количество и качество общественно и личностно значимых событий в единицу времени, т.е. событий, которые оказывают прямое воздействие на объективные и субъективные

условия жизнесуществования человека, сохраняют их в устоявшемся, привычном ритме, иначе, но непременно позитивно видоизменяют и упорядочивают их или, наоборот, дезупорядочивают мир его приоритетов и ценностей в какой-то части.

Отношение служит проводником между социальной природой и личностью. Будучи показателем социальной, личностно-смысловой активности (преднамеренности, избирательности, пристрастности, заинтересованности, устремленности, воления), социально-личностное отношение означает личностно-смысловую акцентуацию события, интенсивность и глубину встраивания (присвоения) личностью данного события в социально-личностное пространство, в социально-предметную систему деятельности, в мир приоритетов и ценностей в единицу времени. Личностный смысл составляет сущность социально-личностного отношения.

Подводя итог сказанному, отметим в качестве общего итогового вывода, что каково сознание, таково и социальное пространство, каково доминирующее мировоззрение, таково и социально-личностное отношение к социальному пространству и к социальному времени, какова личностно-смысловая акцентуация (сущность), такова и организация жизнесуществования. Перевод знаний о социальном пространстве и социальном времени в область научно-криминалистического знания, в сферу расследования преступлений представляется объективно необходимым и закономерным следствием расширения знаний о личности и, соответственно, о личности преступника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1956.
2. Кутырев В.А. Современное социальное познание: Общенаучные методы и их взаимодействие. М., 1988.
3. Пространства жизни субъекта: Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. М., 2004.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
5. Никифоров А.Л. Природа философии: Основы философии. М., 2001.
6. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
7. Ахизер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко И.Г. и др. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
8. Франк С.Л. Понятие философии. Взаимоотношение философии и науки // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990.
9. Введение в философию. М., 1989.
10. Фейербах Л. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1955. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2010 г.